

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.6>

Кузнецова Светлана Михайловна

Местоименные конструкции 'между тем', 'вместе с тем', 'тем не менее' как вводные элементы языка

Цель настоящего исследования - определить синтаксическую сущность местоименных конструкций "между тем", "вместе с тем", "тем не менее". В статье рассматривается вопрос пунктуационного оформления названных словосочетаний; анализируется возможность отнесения данных элементов языка к классу вводных конструкций. Научная новизна заключается в том, что перечисленные единицы не попадали в поле зрения лингвистов, несмотря на то, что употребление названных конструкций вызывает пунктуационные проблемы. В результате определено, что сочетания "между тем", "вместе с тем", "тем не менее" на синхронном уровне могут функционировать как вводные согласно выражаемому значению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 32-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Качинская И. Б., Сичинава Д. В. О корпусе диалектных текстов в Национальном корпусе русского языка // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 71-85.
12. Кошкарёва А. М. Очерки сибирской словесности: учебное пособие. Нижневартовск: НГГУ, 2010. 182 с.
13. Ли С. Не хлебом единым (названия хлебобулочных изделий в русских говорах Приамурья) // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2015. № 12. С. 49-53.
14. Мызникова Я. В. Наименования пищи в говорах Ульяновской области (по материалам экспедиций по программе ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. С. 413-422.
15. Недоступова Л. В. Домашняя утварь и её использование в селе Подгорном Воронежской области // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1. С. 151-159.
16. Осипова К. В. Названия спиртных напитков на Русском Севере: этимолого-этнолингвистический анализ // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 146-165.
17. Павлова И. П., Буддакова А. Ю. Лексико-семантическая группа «Еда» в русских старожильческих говорах Якутии // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2. С. 346-349.
18. Рыблова М. А. Обрядовая трапеза донских казаков: от повседневного к сакральному // Этнографическое обозрение. 2017. № 3. С. 167-181.
19. Сажина С. А. Словоизменение личных местоимений в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 4. С. 50-59.
20. Сурикова О. Д. Архаическая социальная лексика в северных причитаниях Е. В. Барсова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. Вып. 2. С. 227-240.
21. Barnes-Sadler S., Yeon J. Diaspora varieties of Korean: Morpho-syntactic contrasts in Koryo Mar and Vernacular Yanbian Korean // *Lingua*. 2019. Vol. 231. P. 111-121.
22. Ferreira A., Tassita K., Greize A. Religion and beliefs: A dialectological study for cemetery/holi field and soul/haunting/livusia variants in tocantis-to // *Humanidades & Inovacao*. 2019. Vol. 14. P. 20-32.
23. Staficka A. Latgalian surnames as a source of research in dialectology and language contact studies // *Dialectologia et geolinguistica*. 2019. Vol. 27. № 1. P. 35-50.

Food and Drink Vocabulary in the Russian Old-Timers' Dialects of the Ob-Irtysch Interfluve

Islamova Yuliya Valeryevna, PhD
 Baksheeva Marina Gennad'evna, PhD
 Yugra State University, Khanty-Mansiysk
 islyv@yandex.ru; baksheeva.marina@yandex.ru

The paper aims to present a linguo-culturological description of food and drink vocabulary in the Russian old-timers' dialects of the Ob-Irtysch interfluve. Scientific originality of the research involves revealing national and cultural specificity of the lexical units under study. The lexicographical description is accompanied with culturological commentaries. The findings indicate that food and drink vocabulary has a heterogeneous etymological structure and includes the original Russian names and words borrowed from neighbouring languages. The names of baked food, soups, porridges, fish and dairy products form the nucleus of this vocabulary. The following motivation features of food and drink names are identified: ingredient names, cooking techniques and serving suggestions, specific features of a meal, its influence on the human organism.

Key words and phrases: Russian old-timers' dialects of the Ob-Irtysch interfluve; food and drink vocabulary; borrowings; linguo-culturology.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.6>

Дата поступления рукописи: 03.11.2020

Цель настоящего исследования – определить синтаксическую сущность местоименных конструкций «*между тем*», «*вместе с тем*», «*тем не менее*». В статье рассматривается вопрос пунктуационного оформления названных словосочетаний; анализируется возможность отнесения данных элементов языка к классу вводных конструкций. **Научная новизна** заключается в том, что перечисленные единицы не попали в поле зрения лингвистов, несмотря на то, что употребление названных конструкций вызывает пунктуационные проблемы. **В результате** определено, что сочетания «*между тем*», «*вместе с тем*», «*тем не менее*» на синхронном уровне могут функционировать как вводные согласно выражаемому значению.

Ключевые слова и фразы: вводные слова; местоименные наречные выражения; пунктуация; функциональный критерий.

Кузнецова Светлана Михайловна, к. филол. н.
 Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя
 (Тверской филиал)
 semicvetik19@mail.ru

Местоименные конструкции ‘*между тем*’, ‘*вместе с тем*’, ‘*тем не менее*’ как вводные элементы языка

Проблема пунктуационного оформления вводных слов и конструкций является одной из самых сложных в русском синтаксисе. Как показывает анализ реальных языковых контекстов, в том числе произведений

научной, публицистической и художественной литературы, в письменной речи имеется тенденция к выделению знаками препинания выражений, которые в традиционной грамматике интерпретируются как наречные и не требуют употребления запятой. К таким конструкциям относятся выражения, в состав которых входит указательное наречие «то» в творительном падеже – *между тем, вместе с тем, тем не менее*.

Актуальность данной работы обусловлена трудностями, с которыми сталкиваются носители языка при использовании анализируемых конструкций. Опыт работы в средней и высшей школах показывает, что обучающиеся, полагаясь на языковое чутье, относят перечисленные структуры к вводным конструкциям и, соответственно, выделяют их запятыми, что противоречит общепринятым пунктуационным правилам и ведет к снижению оценки. При этом анализ научной, учебной и методической литературы показывает, что, несмотря на очевидную категориальную и, как следствие, пунктуационную неоднозначность, местоименные конструкции *между тем, вместе с тем, тем не менее* не удостоивались внимания лингвистов.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть, как интерпретируются местоименные конструкции *между тем, вместе с тем, тем не менее* в рамках традиционной грамматики;
- найти реальные современные примеры употребления и пунктуационного оформления названных словосочетаний в текстах разных стилей и жанров;
- провести функционально-синтаксический анализ употребления местоименных конструкций *между тем, вместе с тем, тем не менее* на предмет их принадлежности к категории вводности;
- в случае подтверждения возможности использовать конструкции *между тем, вместе с тем, тем не менее* как вводные объяснить причины подобного функционирования.

Основными **методами**, используемыми в рамках настоящего исследования, будут аналитический метод, метод количественной и качественной обработки информации, а также контент-анализ реальных языковых контекстов.

Теоретической базой исследования являются работы А. М. Пешковского [8], В. В. Виноградова [3], А. Вежицкой [2], Е. В. Падучевой [7], Ю. Д. Апресяна [1].

Практическая значимость работы заключается в том, что данный материал можно использовать в процессе преподавания русского языка и культуры речи при рассмотрении сложных случаев употребления вводных конструкций. Кроме того, настоящее исследование позволяет уточнить список сочетаний, относящихся к вводным.

Согласно традиционной грамматике конструкции *между тем, вместе с тем, тем не менее* не могут занимать в предложении вводную позицию. Так, справочно-информационный портал «Грамота.ру», к которому часто прибегают носители языка для консультации по постановке знаков препинания, морфологически относит анализируемые языковые элементы к наречиям (наречным выражениям) или частицам:

- *между тем* – наречие. То же, что «в то же время, тем временем»;
- *вместе с тем* – наречное выражение;
- *тем не менее* – частица [4].

При этом обратим внимание, что объясняется только лексическое значение *между тем* (при помощи подбора синонима).

Кроме того, отдельным пунктом для данных конструкций фиксируется возможность выполнять союзную функцию – присоединительную (для *между тем*), противительную (для *вместе с тем*) или уступительную (для *тем не менее*). Подчеркивается, что вместе с анализируемыми сочетаниями могут употребляться союзы (*и, а, но*), запятая после союза при этом не ставится [Там же].

В справочнике по орфографии и пунктуации под редакцией Д. Э. Розенталя и И. Б. Голуб отдельное внимание уделяется конструкции *между тем*. В разделе, посвященном вводным конструкциям, подчеркивается, что названная языковая единица к вводным не относится [10, с. 278]. Сочетания *вместе с тем* и *тем не менее* в названной работе не рассматриваются [Там же, с. 278-289].

Примеры употребления анализируемых конструкций, приведенные и в справочнике Д. Э. Розенталя, и на портале «Грамота.ру», – предложения из произведений А. С. Пушкина, Д. Григоровича, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. А. Шолохова и др., датируются XIX веком или первой половиной XX века и, следовательно, не могут отражать современное состояние языковой системы.

Анализ языковых контекстов в синхронии показывает, что все чаще *между тем, вместе с тем* и *тем не менее* расцениваются как вводные. Это характерно как для письменной речи разговорного дискурса (блоги, форумы), так и для произведений других функциональных стилей.

Работа с реальными примерами употребления анализируемых единиц языка осуществлялась на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [5]. Отбор языкового материала производился в подкорпусах «Художественная литература», «Обиходно-бытовые тексты», «Электронная коммуникация», «Учебно-научные тексты», «Публицистика». При этом задавался временной интервал 80-е годы прошлого века – 2020 год: с нашей точки зрения, данный период можно считать современным этапом развития языка ввиду исторических и общественно-политических причин.

Из подобранного материала были исключены предложения, в которых указательное местоимение *тем* употреблено в «прямом» значении в качестве согласованного определения при имени существительном (например, *между тем временем и этим, вместе с тем лекарством* и т.п.).

Анализ полученных контекстов показал, что почти в четверти случаев использования конструкций *между тем, вместе с тем* и *тем не менее* данные сочетания выделяются запятыми. Постановка знаков препинания

более характерна для текстов «сниженного» стиля, что обусловлено большей свободой разговорного дискурса от следования норме. Однако нельзя утверждать, что постановка запятых при рассматриваемых языковых единицах объясняется безграмотностью пишущих. Среди примеров достаточно отрывков из научных статей и серьёзных публицистических текстов, а также произведений художественной литературы и критики (работы А. Кушнера, А. Геласимова, Л. Улицкой, В. Пелевина и др.). Поэтому смеем предположить, что постановка знаков препинания имеет лингвистическую природу.

Приведем некоторые примеры из Национального корпуса русского языка [Там же]:

(1) *Ольгиных слов насчёт «сокращённых» персонажей я сперва не принял всерьёз. Она, между тем, продолжала, не сводя с меня лихорадочно блестящих глаз: – Ты помнишь «Первую любовь»? – Помню, – кивнул я* (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000));

(2) *Стоит ли добавлять, что я их, конечно, меняла, каждый раз боясь и, вместе с тем, желая обнаружить «непевчую» иглу* (Марина Палей. Поминование (1987));

(3) *Но в половине случаев он выдавал худший результат. Тем не менее, среднее число вызовов функции у него минимальное. Это показывает, что алгоритм попадает в локальный минимум, из которого ему тяжело выбраться* (В. А. Овчинников. Применение генетических алгоритмов в задачах синтеза кузова автомобиля // Информационные технологии. 2004).

Постановку знаков препинания в приведенных выше и подобных им контекстах, на наш взгляд, можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, данные конструкции выделяются интонационно. На интонационное своеобразие вводных слов и конструкций обращал внимание еще А. М. Пешковский [8]. Учёный, объединяя в один класс вводные конструкции, обращения и междометия, говорил о том, что перечисленные языковые элементы либо составляют отдельную фразу, либо примыкают к соседнему предложению, «помещаясь иногда в самой середине» него [Там же, с. 404]. Об этой же особенности функционирования вводно-модальных слов писал В. В. Виноградов [3]. Интонационный принцип, без сомнения, не является ведущим принципом русской пунктуации, однако наивные носители языка при расстановке знаков препинания опираются на паузацию. Паузы, в свою очередь, требуются для выделения конструкций, осложняющих грамматическую структуру предложения, каковыми являются вводные слова и словосочетания.

Во-вторых, конструкции *между тем*, *вместе с тем* и *тем не менее*, безусловно, можно отнести к категории вводных слов согласно функциональному критерию, предложенному В. В. Виноградовым в книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове». По Виноградову, вводно-модальные слова «определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи» [Там же, с. 599]. О делении вводных слов на группы согласно роли в предложении говорит и А. М. Пешковский, однако у последнего вопрос о происхождении вводных сочетаний, об их возникновении из предикативных единиц смешивается с вопросом о синтаксических функциях [8, с. 408-409].

Основываясь на функциональном критерии, В. В. Виноградов выделяет как отдельный разряд вводно-модальные слова и словосочетания, «выражающие отношение содержания какого-нибудь отрезка речи к общей последовательности мыслей в ходе высказывания» [3, с. 604]. Подобную группу выделяет и А. М. Пешковский – «слова и сочетания, выражающие отношения данной мысли к предыдущей или последующей речи и стоящие на рубеже между вводными словами и союзами» [8, с. 410].

Кроме того, в особый разряд В. В. Виноградов выделяет вводно-модальные слова, «выражающие субъективную внезапность припоминания, присоединение по ассоциации» [3, с. 604-605]. По своей роли в предложении данные языковые единицы сближаются с союзами, но не тождественны последним, поскольку выражают «субъективную манеру перехода от одной мысли к другой или присоединения одной мысли к другой» [Там же, с. 605].

Обратим внимание, что в качестве примеров учёный приводит в том числе словосочетания местоименного характера, похожие на рассматриваемые в данной работе конструкции.

Схожую точку зрения на категорию вводности видим в работах А. Вежицкой и Е. В. Падучевой, которые выделяют как отдельную категорию метатекстовые слова и частицы. Термин «метатекст» был предложен А. Вежицкой в работе 1978 года: метатекстовые слова и выражения формируют не само утверждение, а дают комментарий к основному тексту [2, с. 474]. К метатекстовым словам А. Вежицкая относит в том числе выражения, раскрывающие логику развития мысли, например: *между прочим, наконец, так, таким образом, следовательно* и т.д.

Сходный перечень метатекстовых слов видим и в работе Е. В. Падучевой 1996 года: *а именно; к примеру; кроме того; более того; в довершение всего; в итоге; наконец; в общем; в частности; однако; одним словом; откровенно говоря; между прочим; впрочем* и др. [7, с. 276-284].

С нашей точки зрения, конструкции *между тем*, *вместе с тем* и *тем не менее* являются метатекстовыми: они выражают субъективную логику говорящего при переходе от одной части предложения к другой, «авторское» соединение мыслей. Часто их значение действительно близко противопоставлению или уступке (про значение уступки у конструкции *тем не менее* пишет, например, Ю. Д. Апресян [1]), реже – присоединению (дополнению), однако нельзя сказать, что названные сочетания равны союзам.

Данный тезис подтверждается использованием анализируемых конструкций вкупе с противительными союзами (чаще всего с союзом *но*) и присоединительным союзом *и*:

Я, хоть и не профессиональный психолог, но, тем не менее, работала в сфере психологического консультирования (Наши дети. Подростки (2004)) [5].

Язык, как известно, не терпит лексической и грамматической избыточности. Грамматическое (логическое) значение противопоставления в приведенном выше контексте уже выражено при помощи союза *но*, следовательно, *тем не менее* здесь выполняет иную функцию – выражает логическую оценку произносимого говорящим, является своего рода показателем «присутствия» субъекта речи и сознания в тексте.

Более того, если мы изыдем из предложения конструкцию *тем не менее*, то получим грамматически корректную структуру; изменения смысла при этом не произойдет:

*Я, хоть и не профессиональный психолог, но работала в сфере психологического консультирования.

Приведем соответствующие примеры для конструкций *вместе с тем* и *между тем* из НКРЯ и произведем их трансформацию [Там же]:

Открыв глаза, Максимус увидел тот же пейзаж. Но, вместе с тем, как будто бы и не тот. Волхов был шире, вода подходила к самому основанию кургана. Стали другими очертания деревьев и огни домов (Герман Садулаев. Таблетка (2008)). → **Открыв глаза, Максимус увидел тот же пейзаж. Но как будто бы и не тот.*

Народ, который воспринял мученичество как историческую миссию, учит терпеть, а не заноситься. Но между тем, потаенным стремлением было занять не клочок пространства, я посягал на частицу времени (Леонид Зорин. Медный закат (2007) // Знамя. 2008). → **Народ, который воспринял мученичество как историческую миссию, учит терпеть, а не заноситься. Но потаенным стремлением было занять не клочок пространства, я посягал на частицу времени.*

Кроме того, причиной перехода анализируемых единиц в разряд вводных является «редукция», утрата лексического значения – на первый план выходит «функциональное» наполнение. Выражение данными единицами субъективной модальности может быть доказано посредством употребления сочетаний *между тем, вместе с тем, тем не менее* в составе вербализованных модусных рамок с ментальными глаголами *думать, считать, полагать* либо с речевым глаголом *говорить*: *между тем (что уже сказано) говорю / считаю / полагаю, что..., вместе с тем (что уже сказано) говорю, что..., тем не менее (= не меньше) считаю / полагаю, что...*

Возможность подобных употреблений говорит о предикативной природе данных конструкций, что «роднит» их с большинством вводных слов. Впервые мысль о предикативной природе вводных конструкций была высказана в работе А. А. Потебни [9]. Данной точки зрения придерживался и А. А. Шахматов, давший вводным словам следующую дефиницию: «...редуцированные по своему смыслу предложения», которые «в большинстве случаев имеют значение связок, так как вводят в состав предложения то или иное сопутствующее представление» [11, с. 47].

Более подробно о генезисе вводных слов рассуждал Д. Н. Овсяннико-Куликовский, который также признавал предложенческую природу вводных единиц: вводные слова есть «часть неоконченного недоговоренного предложения», «результат сокращения некогда полного предложения, от которого осталась лишь та или другая часть, иногда превратившаяся в частицу» [6, с. 11]. Однако при этом Д. Н. Овсяннико-Куликовский говорит и о «вводных наречиях», что ведет к определенному противоречию.

А. М. Пешковский, опираясь на учение Д. Н. Овсяннико-Куликовского, развивает мысль о предикативном происхождении вводных слов и подробно изображает процессы перехода предложений во вводные слова и в частицы [8].

В. В. Виноградов отчасти соглашается с предложенческим происхождением вводных слов, но при этом отмечает, что процесс образования данной категории был более сложным [3].

Таким образом, возможность соединения с рамочными глаголами демонстрирует «генетическое» сходство рассматриваемых элементов языка со многими классами вводных выражений.

Итак, мы пришли к следующим **выводам**.

В рамках традиционной грамматики конструкции *между тем, вместе с тем* и *тем не менее* интерпретируются как наречные выражения, союзы или частицы, которые не могут выступать в качестве вводных слов.

Анализ реальных современных контекстов показывает, что названные выражения функционируют как вводные и выделяются знаками препинания.

Функционирование в качестве вводных слов объясняется спецификой интонационного оформления, предполагаемым происхождением, а также синтаксической функцией анализируемых сочетаний. Сеем предположить, что в недалеком будущем пунктуационное оформление выражений *между тем, вместе с тем* и *тем не менее* будет изменено.

Категория вводных слов и конструкций – открытый класс, который на синхронном уровне языка активно пополняется новыми элементами. **В перспективе** данное исследование будет расширено: автор представит синтаксическую интерпретацию некоторых наречных языковых элементов, находящихся на современном этапе развития языка в процессе перехода в категорию вводных слов.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Уступительность в языке // Языковая картина мира и системная лексикография / под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 615-712.
2. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 467-499.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 2001. 720 с.

4. **Грамота.ру** [Электронный ресурс]: справ.-информ. портал. URL: <http://gramota.ru> (дата обращения: 02.11.2020).
5. **Национальный корпус русского языка (НКРЯ)** [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 02.11.2020).
6. **Овсяннико-Куликовский Д. Н.** Синтаксис русского языка. Изд-е 2-е. СПб.: Изд. И. Л. Овсяннико-Куликовской, 1912. 322 с.
7. **Падучева Е. В.** Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
8. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
9. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1-2. 536 с.
10. **Розенталь Д. Э., Голуб И. Б.** Русский язык. Орфография. Пунктуация. Изд-е 4-е. М.: Айрис-Пресс, 2003. 382 с.
11. **Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Pronominal Constructions ‘*между тем*’, ‘*вместе с тем*’, ‘*тем не менее*’ as Parenthetical Elements of Language

Kuznetsova Svetlana Mikhailovna, PhD

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. J. Kikot' (Tver Branch)
semicvetik19@mail.ru

The study aims to determine syntactic essence of the pronominal constructions ‘*между тем*’, ‘*вместе с тем*’, ‘*тем не менее*’. The article considers the issue of punctuation of the specified word combinations, analyses possibility of classifying these elements as parenthetical constructions. The research is novel in that the chosen units have not come to linguists’ attention despite the fact that the use of the specified constructions presents punctuation problems. As a result, it was determined that the combinations ‘*между тем*’, ‘*вместе с тем*’, ‘*тем не менее*’ can function at the synchronic level of the language as parenthetical combinations in accordance with the meaning they express.

Key words and phrases: parenthetical words; pronominal adverbial expressions; punctuation; functional criterion.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.7>

Дата поступления рукописи: 26.10.2020

Цель исследования – продемонстрировать влияние лингвокультурных особенностей просторечий и разговорной лексики на формирование образа российской власти в отечественных печатных СМИ конца XX века. **Научная новизна** работы заключается в выявлении специфики воздействия просторечий и разговорных лексических единиц на лингвокультурные характеристики образа власти в газетной публицистике 1990-х гг.: просторечия и разговорная лексика формируют часто примитивный, несерьёзный, ироничный, вульгарный образ власти. **Результатом исследования** стало раскрытие лингвокультурных черт просторечий и разговорной лексики, с помощью которых создаётся образ власти в отечественных медиатекстах конца XX века.

Ключевые слова и фразы: русский язык; просторечия; разговорная лексика; лингвокультурные характеристики образа власти; печатные СМИ.

Лонская Анна Юрьевна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
daligalia@yandex.ru

Просторечия и разговорная лексика как средство формирования образа власти в российских печатных СМИ конца XX века

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения конкретных языковых и культурных аспектов образности как одного из определяющих факторов в процессе формирования печатными медиа знаний, мнений и представлений о власти у общества, что позволит теоретически осмыслить значение лексики со стилистически сниженной окраской в процессе формирования образа власти в печатных СМИ 1990-х годов.

Задачи исследования: определить причины активного распространения просторечной и разговорной лексики в массмедиа 1990-х гг., обозначить роль сниженной лексики в процессе формирования образа власти на страницах газетной публицистики, продемонстрировать специфику влияния просторечий и разговорных лексических единиц на конструирование определенных черт образа власти.

Объект исследования – образ власти на страницах российских печатных СМИ 90-х годов XX века. Предмет исследования – семантика просторечий и разговорной лексики, оказывающая влияние на образ российской власти.

Материал исследования. Для проведения анализа были отобраны тексты газет «Завтра», «Известия», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Правда» за 1990-е годы, имеющие в своём составе метафоры, тематически связанные с репрезентацией действий российских властей. Выбор газет обусловлен их популярностью